

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/68/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АЗИЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 77626/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 марта 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

29 сентября 2008 года

В деле «Азиевы против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Гаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *секретарь Секции Суда*,

заседая 28 февраля 2008 г. за закрытыми дверями,

вынес в следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 77626/01) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданами Российской Федерации г-ном Лечи Азиевым и г-жой Зулай Азиевой (далее - заявители) 16 июля 2001 г.

2. Заявителям была предоставлена правовая помощь, и их интересы в Суде представляли юристы организации «Правовая инициатива по России», НПО с центральным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их сыновья исчезли после того, как были задержаны российскими военнослужащими в Чеченской Республике в сентябре 2000 года. Заявители жаловались на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции.

4. Решением от 21 сентября 2006 г. Суд признал жалобу частично приемлемой.

5. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 мелким шрифтом), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители родились в 1947 году и 1949 году, соответственно. Они женаты и имели двух сыновей: Лом-Али Азиева, 1973 г.р., и Умар-Али Азиева, 1974 г.р. Все они жили в квартире, расположенной на втором этаже дома № 49 по ул. Тухачевского, г. Грозный.

А. Арест сыновей заявителей

7. В ночь на 24 сентября 2000 г. заявители и их сыновья спали у себя дома. Около 1 часа 20 мин. ночи группа из восьми вооруженных мужчин в камуфляжной форме и масках, с фонарями проникли в квартиру заявителей, выломав дверь. Мужчины не представились. Заявители утверждали, что мужчины были российскими военнослужащими, поскольку говорили по-русски и свободно передвигались по г. Грозный во время комендантского часа.

8. Мужчины стали избивать первого заявителя ногами и прикладами автоматов. Они направили автоматы на обоих заявителей и приказали им молчать.

9. После этого мужчины прошли в комнату сыновей заявителей. Не предъявив никаких документов в обоснование своих действий, нападавшие произвели в комнате обыск и задержали Лом-Али и Умар-Али Азиевых. Поскольку младший сын заявителей оказал сопротивление, его сбили с ног, надели на него наручники и мешок на голову. Затем нападавшие увели братьев Азиевых, не разрешив им одеться – в одном нижнем белье и босиком. Один из мужчин также забрал пару мужских туфель и магнитофон. Попытки второй заявительницы воспрепятствовать задержанию сыновей были пресечены, поскольку производившие задержание лица угрожали ей оружием. По словам заявителей, эти люди обещали сразу же отпустить их сыновей после проверки личности.

10. Наутро заявители обнаружили паспорта своих сыновей на тумбочке у кровати. По комнате были разбросаны вещи, а диван был сломан.

11. Со слов заявителей, соседи впоследствии сообщили им, что в ту ночь вооруженные люди в масках и с фонарями стояли на всех лестничных площадках дома с первого по девятый этаж. По словам одной из соседок, ее спрашивали о братьях Азиевых, и она ответила, что они «очень хорошие ребята».

12. В подтверждение своих слов заявители представили два заявления, одно за подписью пяти соседей из их дома, в том числе г-ном Р., и одно за подписью человека из дома напротив, расположенного на расстоянии около 30 м. от дома заявителей. Они подтвердили показания заявителей, сообщив, что в ночь на 24 сентября двери двух квартир в этом доме были выломаны группой мужчин, обутой в кроссовки и вооруженных автоматами. Они спрашивали соседей о семье Азиевых, с которыми соседи были в дружеских отношениях. Один из соседей впоследствии видел группу вооруженных мужчин, направлявшихся в сторону блокпоста на пересечении улиц Тухачевского и Каспара.

13. С тех пор заявителям ничего не известно о судьбе сыновей.

14. Правительство не оспаривало обстоятельства задержания братьев Азиевых в том виде, в котором они представлены заявителями. Правительство сообщило, что 24 сентября 2000 г. в ночное время

неустановленные лица в камуфлированной одежде и масках, вооруженные автоматическим оружием, из квартиры № 79 дома № 49 по ул. Тухачевского забрали и увезли в неизвестном направлении братьев Азиева Л.-А. Л. и Азиева У.-А. Л. Эти же лица причинили первому заявителю телесные повреждения.

В. Телесные повреждения первого заявителя

15. Утром 24 сентября 2000 г. соседи отвезли первого заявителя в больницу № 9, где его осмотрел врач.

16. В результате медицинского осмотра были диагностированы черепно-мозговая травма, рваная рана височной области, гематома головы наряду с сотрясением мозга, временная потеря зрения, гематома грудной клетки и подкожных тканей живота, гематома мошонки, уремия, переломы ребер и ушибы печени, почек и мочевого пузыря.

17. Первый заявитель утверждал, что во время лечения пролежал в постели около месяца.

18. Согласно утверждениям Правительства, первый заявитель сообщил властям о причинении ему телесных повреждений только в феврале 2001 г. Первый заявитель возражал, указав, что сообщил о телесных повреждениях следователям, которые допрашивали его 24 сентября 2000 г., а также упоминал об избиении в письме прокурору Чеченской Республики от 9 декабря 2000 г.; копия письма была передана Европейскому Суду.

19. Постановлением Грозненской городской прокуратуры (дата неизвестна) первый заявитель был направлен на судмедэкспертизу с целью проверить наличие причинно-следственной связи между телесными повреждениями и действиями неустановленных военных, ворвавшихся в его квартиру 24 сентября 2000 г. и избивших его.

20. Судмедэкспертиза была проведена 8 февраля 2001 г. В заключении судмедэкспертизы содержалась ссылка на запись в медицинской карте о результатах медосмотра, проведенного 24 сентября 2000 г., и подтверждалось, что телесные повреждения могли быть нанесены в означенный период времени и при обстоятельствах, указанных первым заявителем.

21. По-видимому, проверка утверждений первого заявителя проводилась в рамках уголовного дела, возбужденного по факту похищения двух его сыновей, а 17 декабря 2003 г. заявитель был признан потерпевшим по данному уголовному делу.

22. В 2005 г. следствием была назначена повторная судмедэкспертиза на том основании, что заключение экспертизы от 8 февраля 2001 г. было неполным. 10 марта 2005 г. эксперты сообщили, что не обнаружили признаков телесных повреждений на голове, лице или теле первого заявителя и что в результате рентгеноскопии не было выявлено повреждений его сердца, легких и ребер. Со ссылкой на

медицинские записи, сделанные 24 сентября 2000 г. в больнице № 9, эксперты пришли к заключению, что телесные повреждения, на которые жаловался заявитель, были получены в тот день и, по всей вероятности, были нанесены заявителю в указанный им период и при описанных им обстоятельствах. В заключении судмедэкспертов также говорилось об отсутствии объективных данных в подтверждение выводов осмотра от 24 сентября 2000 г. о том, что у заявителя были переломы ребер, сотрясение мозга и ушибы печени, почек и мочевого пузыря.

С. Поиски Лом-Али и Умар-Али Азиевых и расследование

23. Начиная с 24 сентября 2000 г., заявители неоднократно обращались лично и письмами в различные государственные органы, в том числе в районный отдел внутренних дел (РОВД), в прокуратуры разного уровня, в военную комендатуру, в администрацию ЧР и к Специальному представителю Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод в Чеченской Республике. В этом им помогали две общественные организации: «Мемориал» и Правовая инициатива по России. В своих письмах в органы власти заявители ссылались на обстоятельства задержания сыновей и просили оказать содействие и сообщить информацию о ходе следствия. Большинство этих запросов остались без ответа или ответами были формальные отписки, в которых сообщалось, что обращения заявителей были переданы на рассмотрение в различные органы прокуратуры.

24. Первый заявитель также лично посетил несколько следственных изоляторов и тюрем в Чечне и в других частях Северного Кавказа, но не получил информации о местонахождении сыновей.

25. 29 сентября 2000 г. прокуратура г. Грозный возбудила уголовное дело по факту исчезновения сыновей заявителей по статье 126 п. 2 УК РФ (похищение человека группой лиц с применением оружия). Делу был присвоен номер 12200.

26. 11 октября 2000 г. прокуратурой г. Грозный вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу. Согласно утверждениям Правительства, ее в тот же день уведомили об этом постановлении прокуратуры. Из представленных заявителями данных следует, что они не были проинформированы об этом постановлении до мая 2003 г., когда получили его копию.

27. Постановлением прокуратуры г. Грозный от 29 ноября 2000 г. производство по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

28. 9 декабря 2000 г. первый заявитель направил письмо в прокуратуру Чеченской Республики («прокуратура ЧР»), в котором изложил обстоятельства задержания сыновей и нанесения телесных повреждений ему самому. Он указал, что его дети никогда не

участвовали в действиях незаконных вооруженных формирований, и просил установить личность виновных в совершенном преступлении.

29. Письмом от 19 января 2001 г. из прокуратуры ЧР заявителей уведомили об отмене решения от 29 ноября 2000 г.

30. 1 февраля 2001 г. следствие по делу об исчезновении Лом-Али и Умар-Али Азиевых было возобновлено.

31. 1 марта 2001 г. производство по уголовному делу № 12200 было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

32. 11 сентября 2001 г. вторая заявительница обратилась с письменным заявлением в прокуратуру ЧР. В своем обращении она описала обстоятельства задержания сыновей и указала, что в июне 2001 г. видела список лиц, которые содержались под стражей на военной базе в Ханкале, и что в этом списке значилось имя Лом-Али Азиева, задержанного 23 сентября 2000 г.

33. В письме от 19 июня 2002 г. из прокуратуры ЧР в ответ на обращение ПЦ «Мемориал» от имени заявителей сообщили, что постановление от 1 марта 2001 г. было отменено, а производство по уголовному делу о похищении братьев Азиевых возобновлено.

34. Письмом от 30 июля 2002 г. прокуратура ЧР уведомила заявителей о возобновлении производства по уголовному делу № 12200.

35. Согласно письму из прокуратуры г. Грозный, датированному 29 октября 2002 г., следствие по делу было вновь приостановлено 6 сентября 2002 г.

36. Письмом от 17 сентября 2003 г. прокуратура ЧР уведомила заявителей о том, что производство по делу о похищении их сыновей было приостановлено 27 июля 2003 г. в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление.

37. По-видимому, через некоторое время следствие опять было возобновлено, поскольку постановлением прокуратуры Ленинского района г. Грозный от 17 декабря 2003 г. первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу № 12200.

38. 22 августа 2005 г. организация «Правовая инициатива по России» от имени заявителей направила запрос в прокуратуру Ленинского района с просьбой сообщить о ходе расследования по факту похищения братьев Азиевых и дать возможность заявителям как потерпевшим ознакомиться с материалами уголовного дела. В июле 2005 г. из районной прокуратуры пришел ответ о том, что следствие по делу было приостановлено 28 апреля 2005 г. и что все необходимые следственные действия были предприняты. Второй заявительнице предложили ознакомиться с материалами дела в помещении прокуратуры в рабочие часы.

39. 1 ноября 2005 г. прокуратура Ленинского района уведомила первого заявителя о возобновлении производства по делу. 1 декабря 2005 г. первого заявителя уведомили о приостановлении производства по делу и о том, что он имеет право обжаловать данное решение.

40. Заявители сообщили о серьезном ухудшении состояния своего здоровья после событий 24 сентября 2000 г. и исчезновения сыновей. Они представили несколько медицинских документов, согласно которым первый заявитель перенес инсульт, а вторая заявительница страдала хронической гипертензией и ревматологическими заболеваниями.

Д. Информация, предоставленная Правительством

41. Правительство в своих замечаниях не оспаривало информацию о расследовании похищения братьев Азиевых в том виде, в каком ее излагали заявители. Ссылаясь на сведения, полученные из Генеральной прокуратуры, Правительство упоминало о ряде других процессуальных действий, предпринятых следствием и не названных заявителями. При этом, несмотря на конкретные просьбы Суда и на два напоминания, Правительство не предоставило в распоряжение Суда копии большинства документов, на которые ссылалось (см. ниже).

42. Со ссылкой на сведения, полученные из Генеральной прокуратуры, Правительство сообщило, что уголовное дело по факту похищения Лом-Али и Умар-Али Азиевых и причинения телесных повреждений первому заявителю "неустановленными лицами в камуфлированной одежде и масках, вооруженными автоматическим оружием» было возбуждено 29 сентября 2000 г. Сообщалось также, что следователь Грозненской прокуратуры осмотрел место происшествия 24 сентября 2000 г., но «не обнаружил признаков преступления». Следователь также допросил заявителей.

43. Первый заявитель был впоследствии допрошен также 22 июня 2002 г., 17 декабря 2003 г., 21 февраля и 5 апреля 2005 г., а вторая заявительница была допрошена в качестве свидетеля 11 октября 2000 г. и 22 июня 2002 г. Заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу 17 декабря 2003 г. и 11 октября 2000 г., соответственно.

44. В апреле 2005 г. по факту похищения теми же неустановленными лицами имущества заявителей было возбуждено еще одно уголовное дело. Правительство сообщало, что в сентябре 2006 г. следствием были направлены запросы во все районные отделы внутренних дел ЧР с целью установления местонахождения пары туфель и видеоплеера, похищенных у заявителей.

45. По утверждениям Правительства, следствием были допрошены несколько свидетелей. Двое соседей заявителей, дата допроса которых не указана, в том числе г-н Р., показали, что в ночь на 24 сентября 2000 г. «неизвестные вооруженные лица в камуфляжной одежде ворвались в их квартиру, проверили документы и ушли». Г-н Р. был еще раз допрошен в октябре и ноябре 2006 г., когда следователем было

принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку ущерба свидетелю причинено не было.

46. В ноябре 2005 г. и в октябре 2006 г. следствием были допрошены двенадцать человек; некоторые из них являлись родственниками и соседями заявителей. Согласно утверждениям Правительства, допрошенные лица подтвердили, что братьев Азиевых в сентябре 2000 г. забрали неустановленные вооруженные люди. Повидимому, об этом событии свидетелям было известно главным образом понаслышке. Согласно утверждениям Правительства, найти других свидетелей по делу не удалось.

47. Правительство сообщило, что следователями были направлены запросы различным государственным органам 11 октября 2000 г., 3, 10, 11 и 16 февраля и 23 октября 2001 г., 21 июня 2002 г., 1 декабря 2003 г., 14 февраля и 2 ноября 2005 г., а также предпринимались другие следственные действия, но какие именно указано не было. Также Правительство сообщало, что в апреле 2005 г. следствием были направлены запросы во все районные отделы внутренних дел ЧР с целью установления местопребывания братьев Азиевых, однако получить интересующую следствие информацию не удалось. Правительство ссылалось на ответ начальника Управления уголовного розыска криминальной милиции МВД ЧР, согласно которому указанные лица подчиненными ему подразделениями не задерживались и в правоохранительные органы не доставлялись.

48. Согласно документам, предоставленным Правительством, в период с сентября 2000 г. по ноябрь 2006 г. следствие приостанавливалось и возобновлялось восемь раз, однако установить виновных не удалось. В последнем по времени постановлении о возобновлении производства расследования по делу, датированном 10 ноября 2006 г., заместитель прокурора Ленинской районной прокуратуры критически отзывался о ходе расследования и указал на необходимость незамедлительно предпринять ряд важных следственных действий, куда входили следующие:

«- получить у [первого заявителя] документы, удостоверяющие личность его сыновей;

- получить подробное описание внешности братьев У.-А. и Л.-А. Азиевых;

- дополнительно допросить заявителей для выяснения того, на каком языке разговаривали похитители;

- дать правовую оценку действий лиц, незаконно ворвавшихся в квартиры [заявителей] и [их соседа Р.];

- допросить сестру двух похищенных лиц;

- допросить жителей соседних домов для выяснения, видели ли они в ту ночь военных, идущих в направлении блокпоста».

Также Правительство сообщило, что результаты следствия взяты под контроль Генеральной прокуратурой РФ. Согласно утверждениям

Правительства, заявителей уведомляли обо всех принимаемых в ходе расследования решениях.

49. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство отказалось раскрыть содержание большинства материалов уголовного дела № 12200, предоставив только копии постановлений о приостановлении и возобновлении следствия и о признании заявителей потерпевшими, а также нескольких уведомлений родственникам о приостановлении и возобновлении производства по делу. Ссылаясь на Генеральную прокуратуру, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

Е. Рассмотрение жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов

50. 30 декабря 2002 г. организация «Правовая инициатива по России» от имени заявителей направила в Ленинский районный суд г. Грозного жалобу на бездействие сотрудников прокуратуры г. Грозного в части непроведения эффективного расследования исчезновения Лом-Али и Умар-Али Азиевых.

51. 19 мая 2003 г. районный суд оставил жалобу без удовлетворения, признав, что органами прокуратуры предпринимаются все предусмотренные законом меры к розыску похищенных братьев Азиевых, а также лиц, совершивших это похищение. Заявители не обжаловали это решение суда. В представленных ими в Суд материалах они утверждали, что не смогли этого сделать, поскольку их не известили о дате проведения судебного слушания по жалобе, и решение было принято в их отсутствие. Из копии судебного постановления, предоставленной Правительством, следует, что первый заявитель присутствовал на судебном слушании.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

52. До 1 июля 2002 г. вопросы уголовного права регулировались Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, принятым в 1960 г. С 1 июля 2002 г. вместо старого УПК РСФСР стал действовать новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ).

53. Статья 161 нового УПК РФ содержит положение, которое запрещает разглашение данных предварительного следствия. В части 3 той же статьи указано, что данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением

прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

А. Доводы сторон

54. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении сыновей заявителей еще не окончено. Кроме того, по мнению Правительства, заявители могли обратиться в суд с жалобами на незаконное задержание их сыновей или на действия либо бездействие работников прокуратуры или иных правоохранительных органов, однако заявители данным средством правовой защиты не воспользовались. Правительство указало, что заявители не обжаловали решение Ленинского районного суда г. Грозного от 19 мая 2003 г. Правительство также предоставило ряд писем из различных вышестоящих судебных инстанций РФ, где говорилось, что заявители не обращались в тот или иной суд с жалобой на задержание сыновей или на бездействие органов власти.

55. Заявители оспорили это возражение Правительства. Во-первых, они заявили, что в 2000 году не могли эффективно воспользоваться каким-либо средством правовой защиты на территории Чеченской Республики, поскольку там не функционировали должным образом суды и правоохранительные органы. Со ссылкой на постановление Суда по делу *Imakayeva v. Russia* заявители утверждали также, что не были обязаны обращаться в суды других российских регионов для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см. *Isayeva v. Russia* no. 57950/00, §§ 151-161, 24 февраля 2005 г.). Кроме того, заявители утверждали, что административная практика отказа властей от проведения адекватного расследования преступлений, совершенных представителями федеральных сил в Чечне, делала любые потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в их конкретном случае. В связи с этим они ссылались на жалобы, поданные в Суд другими лицами, считающими себя жертвами подобных нарушений, а также на документы Совета Европы, доклады НПО и СМИ. Заявители указали, что они, тем не менее, неоднократно обращались в правоохранительные органы, в том числе в органы прокуратуры, и активно участвовали в расследовании. Однако это не принесло результата, поскольку следствие по уголовному делу продолжалось

несколько лет, но не привело к установлению личности виновных в незаконном задержании и исчезновении Лом-Али и Умар-Али Азиевых и в избиении первого заявителя. Что касается решения Ленинского районного суда от 19 мая 2003 г., заявители указали, что сделанное в нем утверждение об участии первого заявителя в судебном слушании не соответствовало действительности и что ни заявителей, ни их представителей не уведомили о проведении слушания, не дав тем самым возможности присутствовать на нем. Кроме того, копию этого судебного постановления они получили только в виде приложения к меморандуму Правительства от 9 марта 2005 г. Поэтому заявители утверждали, что были фактически лишены возможности обжаловать решение от 19 мая 2003 г.

В. Оценка Суда

56. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя, что этот вопрос тесно связан с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006 г.).

57. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправовых и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

58. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Таким образом, предварительное возражение в этой части отклоняется.

59. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после задержания сыновей и что следствие по делу

продолжается с сентября 2000 г. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

60. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

61. Согласно утверждениям заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях тот факт, что лица, которые ворвались в их квартиру 21 сентября 2000 г., увели их сыновей и избили первого заявителя, были представителями федеральных сил. В частности, эти лица говорили по-русски без акцента и обещали заявителям, что немедленно освободят их сыновей после того, как проверят их личность. Кроме того, эти люди пришли поздно ночью, а значит, имели возможность свободно передвигаться во время комендантского часа по г. Грозный, который в сентябре 2000 г. контролировали российские войска. Далее заявители ссылались на свидетельские показания соседей о том, что в ночь, когда произошли эти события, соседи видели вооруженных людей, направлявшихся от дома, где жила семья Азиевых, к федеральному блокпосту (см. выше п. 12). Заявители также отметили, что основанием для отказа Правительства предоставить материалы уголовного дела № 12200 послужило то, в них содержались «сведения военного характера, раскрывающие дислокацию и характер действий воинских и специальных формирований».

62. Правительство признало, что в ночь на 24 сентября 2000 г. «неустановленные лица в камуфлированной одежде и масках, вооруженные автоматическим оружием», похитили сыновей заявителей и причинили телесные повреждения первому заявителю. Далее Правительство указало, что следствие по делу продолжается, что причастность к данному преступлению представителей федеральных силовых структур не установлена, а потому оснований для утверждения о нарушении Государством прав заявителей не имеется. Правительство также сообщило, что по одной из версий следствия, преступление могли совершить члены незаконных вооруженных формирований. Согласно утверждениям Правительства, в сентябре 2000 г. указанные лица под видом российских военнослужащих и представителей официальных силовых структур совершили ряд убийств, разбойных нападений и других преступлений.

В. Статья 38 § 1 (а) и выводы, сделанные Судом

63. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы Государства обеспечили все необходимые материалы для проведения тщательного и эффективного рассмотрения жалоб (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 70, ECHR 1999 IV). В исполнение данного обязательства Государства должны предоставлять Суду все необходимые материалы, проводит ли Суд расследование по выяснению фактов или выполняет свои обязанности общего характера по рассмотрению жалоб. Когда Правительство, располагая такой информацией, не предоставляет ее без удовлетворительного объяснения, это может не только привести к выводу о том, что жалобы заявителя обоснованы, но и негативно повлиять на мнение Суда относительно степени соблюдения Государством-ответчиком его обязательств по Статье 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

64. В настоящем деле заявители утверждали, что Лом-Али и Умар-Али Азиевых увели представители государства. В свете этих утверждений Суд просил Правительство предоставить материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения. Эти материалы Суд считает критически важными для установления фактов данного дела.

65. В своих ответах Суду Правительство подтвердило, что в ночь на 24 сентября 2000 г. неизвестные вооруженные люди увели братьев Азиевых из их квартиры, после чего никакой дальнейшей информации о судьбе братьев не поступало. При этом Правительство утверждало, что установить лиц, совершивших преступление, не представилось возможным. Правительство отказалось предоставить в Суд большинство материалов уголовного дела, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ.

66. Суд отмечает, что Правительство не просило о применении Правила 33 § 2 Регламента Суда, разрешающего ограничение принципа публичности в отношении подаваемых в Суд документов по законным основаниям, таким, как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, а также интересы правосудия. Далее Суд отмечает, ссылаясь на целый ряд своих постановлений, что положения Статьи 161 УПК не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации (см. *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, 26 января 2006 года, и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 ... (выдержки)). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом.

67. Ссылаясь на важность сотрудничества государства-ответчика с Судом в ходе рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения Конвенции, Суд отмечает, что в данном случае имеет место нарушение

предусмотренного Статьей 38 § 1 (а) Конвенции обязательства предоставления всех необходимых Суду материалов для установления фактов.

С. Оценка фактов Судом

68. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 г.). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Поэтому Суд переходит к рассмотрению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать Лом-Али и Умар-Али Азиевых умершими и можно ли отнести их смерть на счет действий властей.

69. Заявители утверждали, что лица, которые увели их сыновей и причинили телесные повреждения первому заявителю 24 сентября 2000 г., были агентами Государства.

70. Правительство в своих ответах указало, что лица, которые задержали братьев Азиевых, могли быть членами незаконных вооруженных формирований. Однако это утверждение не было конкретным и не подтверждалось никакими материалами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой суда, и именно Суду предстоит определить доказательственную ценность предоставленных документов (см. *Çelikbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005 г.).

71. Суд отмечает, что изложенная заявителями версия событий, напротив, подтверждена свидетельскими показаниями, полученными заявителями и следствием. Заявители и соседи показали, что действия лиц, совершивших преступление, были аналогичны действиям при проведении спецоперации - они проверили паспорта соседей и документы заявителей, поставили вооруженную охрану с фонарями на лестничных площадках, говорили по-русски между собой и с жителями дома. Некоторые свидетели также указали, что затем эти лица направились к военному блокпосту, расположенному на расстоянии нескольких сотен метров от дома (см. пп. 7, 9, 11 и 12 выше). В своих обращениях в органы власти заявители постоянно указывали, что их сыновья были задержаны неизвестными военными, и просили следствие проверить эту версию, а также упоминали, что их сыновья, возможно, содержались под стражей на военной базе в Ханкале (см. выше пп. 28 и 32).

72. Суд считает тот факт, что вооруженные люди в форме передвигались по городу большой группой после комендантского часа, проверяли документы, а также арестовали и увели из дома несколько человек, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были федеральные военнослужащие. Эта версия событий была принята и следствием, которое предприняло ряд шагов по проверке причастности силовых структур к задержанию Азиевых. Следствию не удалось установить, какие именно подразделения проводили операцию, но, по-видимому, серьезных шагов в этом направлении и не предпринималось.

73. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

74. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их сыновей задержали представители федеральных сил. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Делая соответствующий вывод из непредставления Правительством документов, находящихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий, Суд считает, что Лом-Али и Умар-Али Азиевы были арестованы 24 сентября 2000 г. у себя дома в Грозном представителями федеральных сил в ходе не признаваемой Правительством спецоперации.

75. С 24 сентября 2000 г. заявители не получали достоверных сведений о своих сыновьях. Их фамилии отсутствовали в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило каких-либо объяснений того, что произошло с ними после ареста.

76. Суд с большой озабоченностью отмечает, исходя из по целого ряда рассмотренных им дел, что феномен "исчезновений" в Чеченской Республике хорошо известен (см. помимо прочего, *Bazorkina*, цит. выше, *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, ECHR 2006 ... (выдержки); *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки); *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 мая 2007 г., и *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007 года). К такому же

выводу приходят в своих докладах и несколько международных организаций. Суд согласен с заявителями в том, что в условиях вооруженного конфликта в Чечне, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Лом-Али и Умар-Али Азиевых и каких-либо сведений о них в течение более семи лет подтверждают данное предположение. По вышеозначенным причинам Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях тот факт, что Лом-Али и Умар-Али Азиевых следует считать умершими и что их смерть наступила после не признаваемого властями задержания военнослужащими федеральных сил.

77. Суд уже отметил выше, что не имел возможности воспользоваться результатами внутригосударственного расследования из-за отказа Правительства предоставить некоторые документы из материалов дела. Вместе с тем Суду ясно, что следствием не были установлены лица, виновные в похищении. Как следует из документов, представленных Правительством, по состоянию на ноябрь 2006 г., т. е. более чем через шесть лет после того, как произошло преступление и было возбуждено уголовное дело, не были предприняты некоторые основные следственные действия по установлению личности потерпевших и допросу свидетелей событий, произошедших в ночь на 24 сентября 2000 г. (см. выше п. 48).

78. Кроме того, поскольку в деле речь шла об исчезновении людей, Суд считает особенно прискорбным то, что органами прокуратуры и судами не было проведено тщательное изучение фактов. Предоставленные Правительством немногие материалы уголовного дела, возбужденного районной прокуратурой, не дают оснований предположить какой-либо прогресс в ходе следствия за семь с лишним лет, но напротив, демонстрируют неполноту и неадекватность расследования. Кроме того, позиция прокуратуры и других правоохранительных органов после того, как заявители сообщили им о задержании сыновей, в значительной мере повышала вероятность их исчезновения, поскольку в чрезвычайно важные первые несколько дней и недель после задержания не было предпринято необходимых действий. Поведение правоохранительных органов в ответ на обоснованные жалобы заявителей позволяет говорить как минимум о попустительстве и вызывает серьезные сомнения в объективности следствия.

79. По вышеозначенным причинам Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях тот факт, что Лом-Али и Умар-Али Азиевых следует считать умершими и что смерть наступила после не признаваемого властями задержания братьев Азиевых военнослужащими федеральных сил. Суд также считает установленным, что не было проведено добросовестного расследования похищения, что способствовало последующему

исчезновению этих двух человек. Исходя из этого, ответственность за произошедшее несет Государство.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

80. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что двое их сыновей исчезли после их задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Лом-Али и Умар-Али Азиевых

81. Заявители настаивали на своей жалобе и указывали, что их сыновья были задержаны военнослужащими федеральных сил и должны считаться умершими по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение нескольких лет.

82. Правительство ссылалось на то, что следствием не было добыто доказательств смерти братьев Азиевых и причастности представителей федеральных силовых структур к их похищению и предполагаемому убийству.

83. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. Вместе со Статьей 3 оно воплощает в себе одну из основополагающих ценностей демократических государств, входящих в состав Совета Европы. Поэтому обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправдано, подлежат ограничительному толкованию. Предмет и цель Конвенции как инструмента защиты каждой отдельной человеческой личности также предполагают, что Статья 2 должна толковаться и применяться так, чтобы провозглашенные в ней гарантии были практически осуществимыми и эффективными (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147). В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения

жизни особо тщательно рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и окружающие обстоятельства (см. помимо прочего, *Avşar*, цит. выше, § 391).

84. Судом уже установлено, что сыновей заявителей следует считать умершими после их не признаваемого властями задержания военными федеральных сил и что ответственность за их смерть несет Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд считает, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Лом-Али и Умар-Али Азиевых.

В. Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения Лом-Али и Умар-Али Азиевых

85. Заявители утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Они отметили, что расследование было начато с опозданием, что оно неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, так что производство основных следственных действий затягивалось, а заявители не получали должного уведомления о важнейших принимаемых следствием мерах. По их мнению, еще одним доказательством неэффективности расследования было то, что оно продолжалось так долго и не дало ощутимых результатов. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

86. Правительство утверждало, что расследование исчезновения сыновей заявителей и избиения первого заявителя соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку следствием принимались все предусмотренные законом меры к установлению лиц, совершивших эти преступления.

87. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции подразумевает проведение в какой-либо форме эффективного официального расследования случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119, 27 июля 2006 г.).

88. В настоящем деле было проведено расследование по факту похищения. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

89. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду большинство материалов дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов,

которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство. Суд также делает соответствующие выводы из поведения Правительства с этой точки зрения.

90. Обращаясь к фактам по делу, Суд отмечает, что власти были немедленно оповещены заявителями о преступлении. Также, по-видимому, в течение следующих нескольких дней были допрошены заявители и некоторые их соседи, а также осмотрено место преступления. Уголовное дело было возбуждено 29 сентября 2000 года. Вторая заявительница была признана потерпевшей в октябре 2000 г. Однако после этого произошла задержка с проведением целого ряда важнейших мероприятий, которые были предприняты только после коммуникации жалобы Правительству либо не были проведены вовсе.

91. В частности, Суд отмечает, что г-н Р., в чью квартиру также ворвались той ночью и чьи документы были проверены похитителями, был допрошен в качестве свидетеля в октябре и ноябре 2006 г. (см. параграф 45 выше). В период с ноября 2005 г. по октябрь 2006 г. были допрошены несколько соседей и родственников Азиевых. Запросы в районные отделы внутренних дел о возможном задержании братьев Азиевых были направлены только в апреле 2005 г. (см. параграф 47 выше). Кроме того, как следует из постановления заместителя прокурора Ленинского района, только в ноябре 2006 г. следствию было отдано распоряжение установить личности братьев Азиевых, получить от заявителей сведения о том, на каком языке говорили похитители, установить и допросить свидетелей, которые могли видеть вооруженных людей, направлявшихся к блокпосту (см. параграф 48 выше).

92. Очевидно, что эти меры могли принести реальный результат лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении и возбуждения уголовного дела. Суд напоминает о том, как важно проводить расследование жалоб на нарушение Статьи 2 незамедлительно. По прошествии времени неизбежно утрачивается количество и качество имеющихся доказательств и возникает впечатление недостаточной тщательности, что ведет к сомнениям в добросовестности следственных мероприятий и продлевает страдания членов семьи (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II). Эти задержки, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и являются нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями.

93. Целый ряд важнейших следственных действий так и не были предприняты. Прежде всего, создается впечатление, что следственные органы не стремились найти и допросить военнослужащих, дежуривших на блокпосте, о котором говорили свидетели, и не

пытались выяснить, проводилась ли в ту ночь какая-либо спецоперация в районе проживания заявителей.

94. Суд также отмечает, что хотя со временем заявителей признали потерпевшими (первого заявителя - в декабре 2003 г.), их уведомляли только о приостановлении и возобновлении производства по уголовному делу, но не информировали о других значимых событиях и результатах. Поэтому следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и соблюдения законных интересов ближайших родственников.

95. И, наконец, Суд отмечает, что расследование несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, а вышестоящие органы прокуратуры неоднократно критиковали нарушения, допущенные в ходе производства по делу, и издавали распоряжения об их исправлении, но, по-видимому, эти распоряжения оставались не выполненными.

96. В свете вышесказанного Суд отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования и считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Лом-Али и Умар-Али Азиевых, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

97. Заявители также ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что их сыновья, по всей вероятности, после ареста подверглись пыткам, а первый заявитель был избит, но эффективное расследование в этой части проведено не было. Заявители также утверждали, что в результате исчезновения сына и непроведения государством добросовестного расследования этого события они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

98. Правительство не согласилось с этими заявлениями на том основании что следствием не получено данных о том, что Лом-Али и Умар-Али Азиевы подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции и что агенты Государства были причастны к избиению первого заявителя. Кроме того, в отсутствие данных, свидетельствующих о том, что сыновья заявителей были похищены представителями федеральных сил, не было оснований жаловаться на нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей.

А. Предполагаемое жестоко обращение с сыновьями заявителей

99. Поскольку заявители жаловались на предполагаемое жестокое обращение с их сыновьями после ареста, Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «исключая сомнения на разумных основаниях», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161 *in fine*).

100. Суд считает установленным, что сыновья заявителей были задержаны 24 сентября 2000 г. агентами Государства. Суд также считает, что в свете всех известных обстоятельств их можно считать умершими и ответственность за их смерть несет Государство (см. выше пп. 68-79). При этом то, каким образом они умерли и подвергались ли жестокому обращению во время содержания под стражей, остается невыясненным.

101. Поскольку имеющаяся информация не позволяет Суду сделать вывод, исключая сомнения на разумных основаниях, о том, что сыновья заявителей подвергались жестокому обращению, Суд не считает, что по данному признаку имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

В. Нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей

102. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального дистресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.).

103. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются родителями исчезнувших лиц. Они были очевидцами ареста, в ходе

которого первый заявитель был избит и получил телесные повреждения. Более семи лет они не получали известий о сыновьях. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о своих детях. Несмотря на все попытки, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с их сыновьями после задержания 24 сентября 2000 г. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание их сыновей либо им просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

104. В свете вышесказанного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный дистресс и моральные страдания в результате исчезновения двоих сыновей и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

105. Что касается жалоб первого заявителя на то, что он подвергся жестокому обращению во время ареста сыновей, Суд отмечает, что факт его избиения и получения им телесных повреждений подтвержден его собственными заявлениями, медицинскими документами, составленными на следующий день, и двумя экспертными заключениями. Первый заявитель сообщил следственным органам о нападении на него и в декабре 2003 г. был признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в связи с похищением его сыновей (см. пп. 16, 20 и 22 выше). Правительство не оспаривало факты в том виде, в каком их изложили заявители. В силу этих обстоятельств Суд считает установленным, что первого заявителя избили и нанесли ему телесные повреждения те же лица, которые увели Лом-Али и Умар-Али Азиевых и которых выше Суд признал агентами Государства. По причинам, сходным с упомянутыми выше в отношении процессуальной части Статьи 2, следствию не удалось установить этих лиц и никому из них не были предъявлены обвинения.

106. Поэтому Суд делает вывод, что в отношении заявителей имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

107. Далее заявители утверждали, что Лом-Али и Умар-Али Азиевы были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

108. По мнению Правительства, следствием не было получено доказательств, подтверждающих, что сыновья заявителей были задержаны в нарушение гарантий, установленных Статьей 5 Конвенции. Братья Азиевы не значились в списках лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также в списках неопознанных тел.

109. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что не признаваемое властями задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

110. Суд считает установленным, что Лом-Али и Умар-Али Азиевы были задержаны представителями федеральных сил 24 сентября 2000 г., и с тех пор их не видели. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения об их дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы лицам скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с главной целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

111. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их сыновей задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, и в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите Лом-Али и Умар-Али Азиевых от риска исчезновения.

112. Следовательно, Суд считает, что Лом-Али и Умар-Али Азиевы подверглись не признаваемому властями задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

113. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

114. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву использовать такие средства. В частности, заявители получили мотивированные ответы на все свои заявления, поданные в рамках уголовного производства. Кроме того, заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов в суде.

115. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности

Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

116. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было неэффективным, что подрывало эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

117. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции.

118. Что касается ссылки заявителей на нарушение Статьи 5 Конвенции, Суд ссылается на свой упоминаемый выше вывод о нарушении этого положения. В свете этого Суд считает, что в данном случае не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции, которая сама по себе содержит целый ряд процессуальных гарантий законности задержания.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

119. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

120. Первый заявитель потребовал компенсацию ущерба в части оплаты лечения, которое потребовалось в результате нанесения ему телесных повреждений 24 сентября 2000 г. По этому основанию он запросил возмещение в размере 21 500 рублей (597 евро). Он представил ряд медицинских документов в подтверждение неоднократного получения медицинской помощи, однако не предъявил ни одного документа в подтверждение суммы денег, затраченной на лечение.

121. Правительство сочло эти претензии необоснованными.

122. Суд повторяет, что между требуемой заявителем компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично».

123. Суд отмечает, что первый заявитель представил медицинские документы, подтверждающие, что он проходил лечение по поводу

полученных травм и ряда хронических заболеваний. Суд согласен с тем, что первый заявитель, по всей вероятности, понес некоторые расходы на лечение, и что существует четкая причинно-следственная связь между лечением полученных им телесных повреждений и признанным выше нарушением Статьи 3.

124. В отсутствие убедительных подтверждений требуемой первым заявителем суммы компенсации расходов Суд, основываясь на принципах равенства, присуждает первому заявителю 300 евро в возмещение понесенных материальных расходов.

В. Возмещение морального вреда

125. Заявители потребовали каждый по 70000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, причиненные им в результате потери двух сыновей, проявленного властями безразличия к ним и непредоставления сведений о судьбе их детей.

126. Правительство сочло запрошенную сумму компенсации завышенной.

127. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении не признаваемого властями задержания и смерти двух сыновей заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 75 000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

128. Интересы Заявительниц в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России» (SRJI). Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 12 743 евро.

129. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявителями, но возразило, что запрашиваемая сумма была завышенной в свете существующих в России расценок на ведение дел в суде. Также Правительство выдвинуло возражения в ответ на просьбу представителей перевести сумму гонорара за ведение дела непосредственно на счет организации в Нидерландах.

130. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-

вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

131. Суд отмечает, что согласно контракту, подписанному первым заявителем в ноябре 2006 г., он принял на себя обязательство оплатить представителю SRJI расходы и издержки, связанные с представлением его интересов в Суде, после вынесения Судом окончательного постановления по настоящей жалобе и оплаты Российской Федерацией судебных издержек, если они будут присуждены Европейским Судом. Что касается ставок оплаты труда юристов и старших специалистов SRJI, а также административных издержек, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

132. Помимо этого, Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Однако Суд отмечает, что заявители не представили каких-либо дополнительных замечаний по существу дела и что в деле фигурировало очень мало подтверждающих документов в связи с отказом Правительства предоставить большинство материалов уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями.

133. Кроме того, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см. например, *Toğcu*, цит. выше, § 158; *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], № 43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005 VII; и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, ECHR 2006 ...).

134. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и принимая решение на равноправной основе, Суд присуждает им 8 000 евро за вычетом 715 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

135. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;

2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Правительства предоставить запрошенные Судом документы;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Лом-Али и Умар-Али Азиевых;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Лом-Али и Умар-Али Азиевых;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении обоих заявителей;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Лом-Али и Умар-Али Азиевых;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 2 и 3 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 5;
9. *Постановляет*,
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 300 (триста евро) в качестве компенсации материального ущерба первому заявителю в рублях по курсу на дату выплаты;
 - (ii) 75 000 (семьдесят пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда совместно обоим заявителям в рублях по курсу на дату выплаты;
 - (iii) 7285 евро (семь тысяч двести восемьдесят пять евро) в счет возмещения издержек и расходов; подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;
 - (iv) любые налоги, которые подлежат уплате с вышеуказанных сумм;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 20 марта 2008 г. в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Секретарь

Кристос Розакис

Председатель